

Су Ин был удивлен еще больше:

— Зачем тебя убивать?

— Раз уж ты лишил меня одного зрителя, то вполне логично, что ты вернешь мне другого, — его легкий голос не содержал ни угроз, ни приказов, создавая иллюзию вежливости и готовности к обсуждению, но тот, кто его слышал, невольно вздрогнул.

— Так что, забота об этих милашках теперь будет твоей работой.

Он лишь произнес это с почти ласковой интонацией, даже не накладывая на собеседника никаких ограничений.

Наблюдая, как Су Ин, словно завершив важное дело, готовится уйти, сидящий на земле человек почувствовал странное смятение:

— Ты не боишься, что я что-нибудь сделаю в Небесах Циюнь...?

Су Ин на мгновение замер, внимательно посмотрел на него, а затем ободряюще улыбнулся:

— ...Ну что ж, удачи тебе?

Тот, кого только что ободрили, остался бесстрастным:

— ... Хотя меня пощадили, дали шанс выжить и даже продолжить мстить Владыке Циюнь, почему-то радости я не чувствую.

— Наверное, потому, что меня полностью проигнорировали? Сочли слабаком, не представляющим ни угрозы, ни необходимости в защите.

Он посмотрел на это безразличное лицо, на котором не было ни тени настороженности, лишь оживленная улыбка.

— Если ты действительно сможешь устроить мне развлечение, чтобы скрасить мои будни, разве это не здорово?

— ...?

— Кстати, если у тебя нет интересных идей, я могу предложить тебе множество сценариев для вдохновения.

— ???

После возвращения из путешествия Су Ин провел в Небесах Циюнь несколько счастливых дней, хотя весь Руины Куньлунь были потрясены известием, что Владыка Циюнь покинул свое уединение и вновь ступил в мир смертных.

Те, кто раньше бесчинствовали, призраки и чудовища, исчезли без следа, и даже беспечные божества, жившие как журавли в облаках, объявили, что теперь будут усердно совершенствоваться, не обращая внимания на мирские дела. Особенно тридцать пять небесных обителей, которые просто скрылись. Не спрашивайте, просто их владыки внезапно обрели озарение и ушли в затворничество.

После того как несколько старых друзей отказались его принять, сославшись на «затворничество», Су Ин с разочарованием вернулся в Небеса Циюнь.

От нечего делать он стал мучить нового зрителя, ежедневно следя за тем, чтобы тот хорошо ухаживал за свиньями, а также изредка наблюдал через водное зеркало за развитием событий у Чу Дэна.

...К сожалению, времени в новом мире прошло еще мало, и пока тот лишь адаптировался к своей роли и новому миру, не развив пока что интересного сюжета.

Итак, после кратковременной радости Су Ин снова ощутил долгую скуку и решил сначала поспать.

Меняются времена, сменяются эпохи, а небесный бессмертный, едва проснувшись, может обнаружить, что в мире смертных сменилось сто поколений.

Су Ин лишь ненадолго вздремнул, не проспав и ста лет, но когда он проснулся, в мире людей уже прошло десять лет.

— Интересно, успел ли Чу Дэн развить какой-нибудь интересный сюжет?

Проснувшись, он сразу же подумал об этом, но вместо того чтобы смотреть в водное зеркало, вызвал Систему 333. Легко коснувшись кончиком пальца маленького светящегося шара, он произнес:

— 333, пора работать! Найди новые координаты мира, время для спонтанного путешествия!

А то, что его интересовало, могло подождать, как сюрприз, который он откроет по возвращении.

Ливень шел уже несколько часов, небо напоминало бескрайний океан, перевернутый вверх дном, и когда поднимался ветер, нескончаемые волны обрушивались из этой сине-зеленой пучины, словно чернила, выплеснутые после промывания кисти.

И весь мир окрасился в черный цвет от этого дождя.

Далёкие горы, леса, животные, спешащие укрыться, — всё потеряло свои прежние оттенки под потоками ливня.

Человек с трудом пробирался через горный лес, залитый дождём.

Он был одет в холщовую одежду и соломенные сандалии, лицо скрыто под широкополой шляпой. Обнажённые руки и ноги выдавали долгие годы физического труда, но при этом были худыми из-за недоедания, а также сохраняли юношескую нежность. За спиной у него висел бамбуковый короб, наполненный пучками трав, чьё происхождение трудно было определить.

Юноша яростно размахивал мачете, прокладывая путь, срубая колючие кусты, которые преграждали дорогу. Он шёл по грязной тропе, то и дело проваливаясь в грязь, а дождь усиливался, делая путь ещё более трудным. Несколько раз он чуть не падал.

Наконец, дойдя до середины горы, он увидел полуразрушенный храм горного духа. Его лицо сразу оживилось, и он ускорил шаг, быстро забежав внутрь.

Снаружи ливень лил как из ведра, казалось, весь мир рушился под его напором.

Внутри храма стояла статуя божества, покрытая пылью и грязью, с паутиной, свисающей с её одеяний. Её глаза, однако, излучали сострадание и доброту, словно она жалела всех живых существ, борющихся в этом мире.

Юноша снял шляпу, почтительно сложил ладони и поклонился перед статуей, затем дважды ударился головой об пол.

— Великий горный дух, я, Ли Саньлан, поднялся в горы за травами, но не ожидал такого дождя. Прошу, позвольте мне переночевать здесь, в следующий раз я обязательно принесу вам жертвоприношения.

Произнеся это, он сел на старый, потрёпанный коврик.

Сев, он слегка поднял голову, и его взгляд случайно встретился с сострадательным взглядом статуи.

Ли Саньлан тут же опустил глаза, не решаясь смотреть дальше.

Порыв ветра снаружи заставил старые занавески колыхаться, и в храме раздался звук, словно какой-то дух действительно ответил юноше.

И юноша снова начал благодарить и кланяться:

— Спасибо, великий горный дух! Спасибо, великий горный дух!

Дождь продолжался без перерыва, даже когда стемнело, словно кто-то на небесах бесконечно плакал.

Ли Саньлан, пробежав весь день по горам, развёл в храме костёр из сухих веток и соломы, чтобы обсушить одежду. Уставший, он присел рядом с облупившейся колонной храма и незаметно для себя заснул.

В полусне он услышал чей-то голос, который проник прямо в его сердце:

— Тук-тук-тук, тут кто-нибудь есть?

Слишком весёлый голос подражал звуку стука в дверь, серьёзно произнося:

— Это супернадёжный, честный, любящий всех и всегда готовый помочь Владыка Циюнь!

— У тебя есть желание, которое ты хочешь исполнить любой ценой?

— Тебя интересуют пейзажи за пределами этого мира?

— Не хочешь ли одолжить мне своё тело? Взамен я предложу тебе достойную награду.

В полусознании мелькнула мысль: «Это сон? Горный дух послал мне видение?»

Голос серьёзно поправил:

— Не горный дух, а Владыка Циюнь! Не сравнивай меня с этими бездушными идолами.

Невысказанная мысль была разгадана, и Ли Саньлан удивился, но затем подумал, что это нормально, ведь божества обладают великой силой.

...Более того, этот великий бессмертный, судя по всему, был куда могущественнее горного духа!

Хотя он должен был спать, Ли Саньлан чувствовал, что его сознание становится всё яснее. Он вспомнил слова, которые услышал в начале, и, частично догадываясь, спросил:

— Вы... вы гораздо могущественнее горного духа и хотите одолжить моё тело, чтобы спуститься в мир смертных?

— ...Ну, если так понимать, то да.

— Тогда... возьмите его, — после короткого раздумья юноша наконец ответил. — Я готов одолжить вам своё тело.

— Ээ? Ты согласился? А ты не хочешь узнать, какую награду получишь? — голос явно удивился. — Или, может, ты хочешь увидеть другой мир?

В голове у Ли Саньлана замелькали мысли: «Другой мир? Место, где живут божества? Небесные чертоги? А там есть небесные девы?» Он не совсем понял.

В конце концов, он честно ответил:

— Говорят, что божества спускаются в мир смертных, чтобы творить добро, спасать людей и накапливать заслуги. Я подумал, что одолжить своё тело божеству — это тоже благое дело, поэтому награда мне не нужна. Мои родители давно умерли, я одинок, и я лишь прошу, чтобы вы помогли мне в следующей жизни родиться в хорошей семье.

...Ну, это слишком честно.

Даже Су Ин на мгновение растерялся.

Хотя в тот момент, когда юноша согласился, контракт уже был заключён, и Су Ин мог просто войти в это тело, не говоря больше ни слова, но он почувствовал, что... заключать контракт вот так, просто, было бы нечестно по отношению к этому искреннему человеку.

<http://bllate.org/book/15395/1360027>